



И. В. ПОЛОЗОВА

*Саратовская государственная консерватория (академия)
им. Л. В. Собинова*

УДК 783.2.01

ПЕВЧЕСКИЕ РУКОПИСИ ЧЕРЕМШАНСКИХ СТАРООБРЯДЧЕСКИХ МОНАСТЫРЕЙ (ИЗ СОБРАНИЯ ХВАЛЫНСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ)

Рукописное певческое наследие средневековой Руси – ценнейший и богатейший пласт нашей отечественной культуры, изучение которого позволяет приоткрыть завесы давно ушедших эпох и реконструировать базовые аспекты древнерусского певческого искусства. Хорошо известно, что в России второй половины XVII в. после церковной реформы традиция создания рукописных певческих книг переходит к старообрядцам, которые вплоть до XX в. последовательно сохраняют и развивают её, переписывая старые кодексы и создавая новые. Эта практика была характерна прежде всего для старообрядческих монастырских скрипториев, а также деятельности частных мастеров-переписчиков, которые распространяли новые памятники рукописной книги по всей России.

В настоящее время в хранилищах государственных архивов, музеев и библиотек находятся тысячи певческих рукописей, созданных русскими певчими. И если крупные певческие коллекции ведущих фондов страны введены в научный обиход, то периферийные собрания, содержащие в себе часто несколько десятков рукописей, только ждут своих исследователей. Неоспоримая ценность локальных собраний заключается не столько в «древности» их рукописных памятников, сколько в том, что они, как правило, имеют общую историю бытования, принадлежат одной региональной традиции. Практическое назначение певческой рукописи, её постоянное использование за богослужением, безусловно, становится аргументом в пользу того, что эти рукописи отражают певческие традиции конкретного региона, монастыря, клироса в определённый исторический период. Маргиналии, invocации, редакторские правки, присутствующие на страницах певческих памятников, являются релевантными и весьма значимыми для исследователя региональной певческой культуры, так как служат своего рода зеркалом, в котором отражены локальные

исполнительские нюансы. С этого ракурса рассмотрения певческих памятников особенную ценность представляют рукописи более позднего происхождения, где подобного рода «поправок» и «комментариев» встречается довольно много.

В силу вышеприведённых причин наше внимание в этой статье будет сосредоточено на одном небольшом собрании певческих рукописей, хранящихся в краеведческом музее г. Хвалынска (Саратовская область). Обращение к фондам музея не случайно. Занимаясь историей саратовского старообрядчества, исследуя певческие традиции Иргизских и Черемшанских монастырей, которые располагались во второй половине XVIII – начале XX вв. на территории Саратовской губернии, мы обнаружили, что рукописное наследие, принадлежащее Черемшанским монастырям, сохранилось исключительно в Хвалынске. К сожалению, большая часть этого наследия безвозвратно утеряна, либо для нас недоступна, в то же время рукописи, имеющие указания на Черемшан, находятся в коллекции музея Хвалынска и до сих пор не являлись предметом серьёзного изучения. Кроме того, до настоящего времени дошло очень мало архивных, исторических и других документов, свидетельствующих об истории бытования Черемшанских обителей. Поэтому в изучении певческих традиций этих монастырей рукописи из собрания Хвалынского краеведческого музея (ХКМ) являются бесценным источником, благодаря которому возможно реконструировать не только типы распевов, виды нотаций, певческие «пристрастия» и вкусы, но и увидеть процессы изменения и обновления богослужебного пения, имманентно присущие любой живой традиции.

Итак, Черемшанские старообрядческие монастыри располагались на территории Хвалынского уезда Саратовской губернии и вели свое начало с 1830-х гг. История их основания связана с реорганизацией Иргизских монастырей, которые на протя-

жении 1827–1841 гг. были преобразованы из старообрядческих в единоверческие. Насельники Иргизских монастырей, отказавшиеся перейти в единоверие, вынужденно отправлены в места их постоянного проживания. Большая часть монахов переселилась с Иргиза в Хвалынский и его окрестности, находившиеся в значительном отдалении от губернских властей. Кроме того, Хвалынский со времён своего основания был населён в основном людьми старообрядческого происхождения. Таким образом, старообрядческие скиты, основанные на Черемшане, – это «ветвь от корени» знаменитых Иргизских монастырей.

Значение Иргизских и Черемшанских монастырей в старообрядческом мире трудно переоценить. В XIX в. они являлись важнейшими религиозными и культурными центрами для старообрядцев, приемлющих священство. «Эти два священных места у раскольников нашего Поволжья. Это та же Палестина, тот же Иерусалим, куда стекаются старообрядцы на поклонение своим святыням, перед которыми местами они благоговейно до обожания их. Такое высокое значение Черемшаны приобрели уже давно, о них говорят по всему Поволжью, о них знают в каждой старообрядческой семье от Нижнего Новгорода до Астрахани»¹.

К началу XX в. на Черемшане существовали восемь обителей. Самым значительным и крупным был Верхний Свято-Успенский (Серапионов) мужской монастырь белокрыницкого согласия (1861–1918). К белокрыницкому согласию также относились пять женских скитов: Фелицатин (Введенский, 1830-е гг. – 1929), Платонидин (Знаменский, 1892–1924), Маргаритин (Верхний Христорожественский, 1890 – 1920-е гг.), Енафин (1908–1918) и Повольгин. Кроме того, неподалеку от белокрыницких монастырей были образованы небольшие обители старообрядцев беглопоповского и федосеевского согласий.

Рассмотрим состав собрания певческих книг ХКМ, принадлежащих Черемшанским монастырям. Коллекция насчитывает 19 певческих памятников. Хронологические рамки собрания охватывают конец XVIII – начало XX вв. В списках представлены все основные типы певческих книг, характерные для этого времени: Ирмологий, Обедница, Обиход, Октоих, Праздники, Триодь. Однако исследуемая коллекция – лишь небольшая часть некогда богатых монастырских библиотек. Известно, что в Черемшанских обителях неоднократно проводилась конфискация книг. Так, в результате обыска в Фелицатином скиту 24 марта 1853 года полиция изъяла иконы, церковную утварь и 54 «древние книги», среди которых были и певческие. В 1858 г. в этой же общине полицией были обнаружены: «Книги: Рукописный канонник; рукописная книга разных Статей; Псалтирь вместе с Новым Заветом, печатанная в Западной типографии; Предварительные беседы к Стоглаву; Псалтирь печатная, с приписками; Часослов с приписками; Меся-

цеслов печатный; Сказание о Святой Горе Афонской и проч., печатное; рукописная тетрадь»². Подобные конфискации производились регулярно (в 1854, 1857, 1858, 1865 и 1866 гг.), а отобранное имущество передавалось в Саратовскую духовную консисторию.

Подавляющее число книг коллекции – рукописи. Вместе с тем, в собрании присутствуют два печатных издания: «Обиход церковного знаменного пения. – Киев: Типография С. В. Кульженко, 1909» (ХКМ 6310/15) и «Круг церковного древнего знаменного пения. В 6 ч. – СПб.: Типография В. С. Балашева, 1884. – Ч. 2: Обиход. Триоди постной и цветной» (ХКМ 7084). Печатные книги, в том числе и певческие, употреблялись за богослужением наряду с рукописными, что для клиросного пения старообрядцев стало характерным в начале XX в. Это подтверждают пометки и редакторские правки, встречающиеся на полях Обихода печатного (ХКМ 6310/15), отражающие процесс «подгонки» напева к местной редакции его исполнения.

Значительным книжным фондом обладал Свято-Успенский мужской монастырь. Один из его насельников указывает на то, что здесь было «множество ценных рукописей и старинных книг, хранившихся в церковной кладовой, куда рукописи и книги поступали со всех концов России. Было и немало подлинных писем знаменитых деятелей старообрядчества». В 1908 г. только в библиотеке этого монастыря находилось 123 книги, из них 8 певчих (ХКМ. Ф. 20/2. Д. 15. Л. 3). На наш взгляд, данную опись нельзя считать полной. Следует учитывать тот факт, что значительная часть рукописей была в личном владении насельников и потому не вошла в общую опись библиотеки. Маловероятным представляется и то, что в крупном Свято-Успенском монастыре было всего восемь певческих кодексов. Практика показывает, что для двух клиросов необходимо большее количество певческих книг, тем более, что здесь проводились торжественные богослужения, в которых участвовало множество грамотных певчих. Кроме того, только нынешняя коллекция ХКМ, в значительной степени составленная из книг Свято-Успенского монастыря, включает около 20 певческих рукописей. Некоторые книги Свято-Успенской обители имеют монастырскую печать «Свято-Успенского мужского скита Старообрядческой Белокрыницкой иерархии на Черемшане» и номер «РДІ» (114) (Октоих ХКМ 7013) или «№ РФ» (№ 109) (Ирмологий ХКМ 7033). Проставленная нумерация свидетельствует о том, что монастырская библиотека была хорошо организована и имела довольно большой книжный фонд, исчислявшийся трёхзначными цифрами. Книжные фонды женских монастырей были также укомплектованы необходимым для богослужения корпусом книг, хотя и значительно уступали в количестве книжнице мужского монастыря. Так, певческая книга, принадлежащая

Введенскому женскому монастырю, имеет запись «№ 20» (ХКМ 7084).

Хвалынское собрание свидетельствует, что значительная часть монастырских библиотек была укомплектована богослужебными книгами, перевезёнными с Иргиза, это подтверждает нумерация в некоторых рукописях, проставленная в Иргизских монастырях. Кроме того, ряд певческих рукописей из собрания Черемшанских монастырей связан с традициями книгописания, выработанными на Иргизе, например, Триодь ХКМ 7009, 7018 или Праздники ХКМ 7029. Созданные в конце XVIII – первой половине XIX вв., эти рукописи содержат богатые украшения растительного орнамента, искусные заставки, рамки и крупные инициалы. Помимо передачи рукописей с Иргиза, часть книг была перевезена из других местностей. Так, в Сборнике ХКМ 7011 имеются владельческие записи: «Сей Октай пренадлежит Оренбургскому мещанину Илье Иванову Тимину» (обкл. нижн. крышки), «Афанасий Ильич Тиминъ» (л. 90) и «Ивана Карповича Исайчева» (обкл. нижн. крышки). Кроме того, большое число певческих памятников было создано на Черемшане.

Весьма значительная часть певческих рукописей относилась к частной собственности насельников монастырей. Судя по сохранившимся рукописям, некоторые монахи имели достаточно большие личные библиотеки, содержавшие, в том числе, и певческие рукописи. Крупной коллекцией певческих рукописей обладал инок Серапион (в миру Семён Игнатьевич Абачин, 1823–1898), основатель Свято-Успенского монастыря. В фондах ХКМ нами обнаружены две певческие рукописи, бывшие в собственности Серапиона, о чём свидетельствуют владельческие записи в Обеднице ХКМ 10673 (№ 21 отца Серапиона, л. 1) и Ирмологии ХКМ 703319. Приведём другие факты присутствия певческих рукописей в личных библиотеках черемшанских насельников. Так, Триодь ХКМ 7009 принадлежала основательнице женского скита инокине Платониде: «сия книга инок. Платониде. Р[озановой. – И. П.]» (л. 1–2). Октоих ХКМ 7018 имеет владельческую запись «матушки Агнии» (обкл. верх. крышки) и т. д.

В рукописном собрании ХКМ певческие книги характеризуются разными типами оформления, выработанными к данному периоду в старообрядческой практике, и, прежде всего, гуслицкому и поморскому. В традициях гуслицкого письма выдержаны Ирмологий ХКМ 7034, Обедница ХКМ 10673 и Сборник ХКМ 7032, для которых характерны искусные украшения, заставки в рамке, вязь, на полях растительный орнамент. В данном случае невозможно атрибутировать эти рукописи как гуслицкие, привезённые из центральной части России, так как, сохраняя гуслицкий тип оформления, они не всегда обладают каллиграфичностью, тщательностью письма и богатством цветовой палитры. Скорее всего, это копирование

гуслицкого типа оформления, выполненное непосредственно в исследуемом регионе. Единичный случай в Хвалынском собрании представляет рукописную книгу беспоповской традиции: Ирмологий ХКМ 12910 первой половины XIX в. записан беспризначной нотацией (что указывает на его беспоповское происхождение) и содержит украшения поморского стиля. Рукопись украшена искусными заставками и инициалами с золотом.

В Черемшанских монастырях, следуя традициям монастырского уклада средневековой Руси, насельники активно занимались переписыванием книг, в том числе и певческих. Саратовский епархиальный миссионер К. А. Попов передал в Братство Святого Креста архив саратовского старообрядческого архиерея Амвросия, куда вошла коллекция рукописных и печатных книг, большинство из них, как явствует из описания Попова, создано или переписано на Черемшане³. К рукописям черемшанского происхождения мы относим Величальник ХКМ 7017, Ирмологий ХКМ 7033, Октоих ХКМ 6972, Праздники ХКМ 7085 и Сборник 7082. Все рассматриваемые рукописи датируются временем существования Черемшанских монастырей и отражают практику богослужения по поповскому чину. Кроме того, названные памятники характеризуются единством оформления: формата, почерка, цветовой гаммой украшений и т. д. Черемшанский почерк довольно крупный и размашистый, что типично для искусства переписывания книги второй половины – конца XIX в. Рукописи черемшанского происхождения нередко богато украшены. Для них характерно употребление светлых акварельных красок с преобладанием жёлтого, голубого и бледно-зелёного тонов, без золота типичные украшения в виде растительного орнамента. Многочисленные красочные заставки и инициалы содержат Праздники ХКМ 7085 конца XIX в. Ирмологий ХКМ 7033 включает миниатюру Иоанна Дамаскина (л. 1 об.), а по листам – красочные и искусные заставки. По колориту письма и типу украшений черемшанское оформление близко гуслицкому, которому также свойственны обилие светлых тонов, крупные украшения, сложный декоративный и растительный орнамент. Однако между ними есть и отличия. Черемшанские книги характеризуются более мягкой и прозрачной цветовой гаммой, акварельной палитрой.

Ряд рукописей второй половины XIX – начала XX вв. выполнен в весьма скромном оформлении. В Величальнике ХКМ 7017 и Сборнике ХКМ 7082 из украшений используется только киноварь, полностью отсутствует вязь. Вероятно, такой тип рукописей, исключая украшения, создавался не опытными писцами, а рядовыми насельниками или певчими Черемшан для их личного употребления. Поэтому состав рукописей подобного рода часто необычен (например, только величания), а также для них свойственны небольшие формат и объём. Кроме

того, часто скромное оформление имеют рукописи, предназначенные для обучения, например, Сборник ХКМ 6310/11, включающий песнопения Октоиха и Обихода или Октоих ХКМ 6972, писанный полууставом с элементами скорописи, в котором полностью исключены украшения, даже инициалы выписаны тушью.

Таким образом, рукописи, имеющие черемшанское происхождение, отражают два важных аспекта в развитии старообрядческого книгописания второй половины XIX – начала XX вв. С одной стороны, в черемшанских скрипториях, на основе выработанных в старообрядчестве типов оформления, формируются местные оформительские черты, а с другой – отражается общий для всего старообрядчества процесс упрощения письма и сокращения количества украшений в певческих рукописях.

Книги Хвалынского собрания являются ценной источниковой базой, на основе которой можно реконструировать певческие традиции, сложившиеся в Черемшанских монастырях. Важным признаком, характеризующим местные певческие традиции, является отражение в рукописях практики многораспевности, столь характерной для позднего русского средневековья и отчасти сохранившейся старообрядцами. В исследуемом собрании мы встречаем указания на разные типы знаменных распевов, среди которых, чаще всего называется «прекрасное демество». Демественным распевом в черемшанских книгах изложена значительная часть песнопений: Блаженны, стихиры по 50-м псалме, задостойники, «Единородный Сын», «Елицы во Христа», «Буди имя Господне», «Святым духом всяка душа живится», «Свят Господь Бог наш», «Слава Тебе, Господи» и др. (Праздники и песнопения Литургии из Сборника ХКМ 7032, Обиход из Сборника ХКМ 6310/11, Обиход печатн. ХКМ 6310/15, Обедница ХКМ 10673, Ирмологий ХКМ 7033). Довольно активное использование песнопений демественного стиля является, на наш взгляд, отражением преемственности на Черемшане певческих традиций Иргизских монастырей, где были созданы новые варианты демественных композиций и демественный распев получил «вторую жизнь»⁴.

Путевой распев в собрании ХКМ представлен гораздо меньшим корпусом песнопений: «Достойно есть» (Обиход из Сборников ХКМ 7014 и 7082), избранные песнопения Литургии (Сборник ХКМ 6310/11) и задостойник Пасхи (Обиход печатн. ХКМ 6310/15, Обиход печатн. ХКМ 7084). Следует заметить, что сокращение круга песнопений, исполняемых путевым распевом в черемшанских рукописях отражает общую тенденцию певческого искусства XIX в., когда в старообрядческой практике путевое пение практически выходит из употребления.

Кроме того, в рукописях Черемшанских монастырей и старообрядцев Хвалынска мы в единичных случаях встречаем мелизматический «большой рас-

пев» («Иже Крестом ограждаеми» – Сборник ХКМ 7082), более простой «сокращенный распев» («Содетелю и Творче» – Обиход печатн. ХКМ 6310/15), песнопение «знаменно-столпового распева» (Херувимская – Обиход печатн. ХКМ 7084) и любимое старообрядцами Трисвятое надгробное «опекаловского распева» (Триодь ХКМ 7018).

Традиционно в рукописях многораспевность приходится на наиболее значимые с точки зрения богослужебного обряда песнопения: Херувимская песнь, Трисвятое, Величания и т. п. Если сравнить число литургических текстов, изложенных несколькими распевами в Черемшанских монастырях с книгами старообрядческих монастырей, существовавших ранее, например, Иргизских, то обнаруживаются определённые закономерности. Во-первых, в рукописях собрания ХКМ присутствует значительно меньшее количество текстов, отражающих практику многораспевности. Во-вторых, значительно сужается круг песнопений, изложенных наиболее распространёнными демественным и путевым распевом. В-третьих, в целом сокращается многообразная палитра вариантов знаменного пения, которая была характерна для старообрядческой культуры XVII – начала XIX вв. На наш взгляд, певческое содержание рукописей Черемшанских монастырей отражает типичную картину развития поздностарообрядческой традиции, когда наблюдается процесс обновления певческой культуры и одновременно некоторого её упрощения.

Аналогичные тенденции проявляются и в использовании песнопений с мелизматическими разводами. Их значительное сокращение приводит к тому, что пространные распевы сохраняются только в 103-м псалме и величании Иоанна Златоуста. Заметим, что рукописи из черемшанского собрания, имеющие иргизское происхождение, и, соответственно, созданные раньше, имеют больше песнопений мелизматического характера. Здесь даже в такой скромной с певческой точки зрения книге, как Триодь, присутствует мелизматика (ХКМ 7009). Тем не менее, учитывая славу местных хоров и благолепие их пения, можно предположить, что мелизматическое пение в литургической практике черемшанских старообрядцев явно присутствовало. Кроме того, местные певчие сохраняли практику исполнения сложных мелизматических разводов – аненаек. В черемшанских рукописях аненайка встречается только при исполнении 103-го псалма на словах «Слава Тебе, Господи», однако по степени протяжённости она такая же пространная, как и в рукописях более раннего происхождения. Заметим, что употребление аненайки в данном песнопении является нормой для старообрядческой традиции XIX–XX вв.

Показателем постепенного изменения средневековой певческой практики является использование в старообрядческом пении сложных мелизматических

формулы – фит. Как известно, фитное письмо было неотъемлемым признаком отечественной певческой культуры XII–XVI вв. Сакральность, «тайнозамкнутость» певческого искусства способствовали проявлению «недосказанности» знаменной нотации, её ориентации на посвящённого певчего. В процессе развития церковнопевческой культуры фитные начертания, оставаясь неотъемлемым атрибутом знаменной нотации, всё чаще даются с разводами. Рукописи отображают картину постепенного внедрения фитных разводов в текст, тогда как собственно фитное начертание выводится на поля, где даётся указание на её название, а ещё позже указание на фиту отсутствует вовсе. Таким образом реализуется процесс десакрализации знаменного пения, что приводит к появлению и других указаний, конкретизирующих развод знака (например, степенные и указательные киноарные пометы).

Рукописи из собрания ХКМ последовательно отражают эту эволюцию. Книги более раннего происхождения (конец XVIII – первая половина XIX вв.), имеют фитные начертания на полях с разводом в тексте и без него (Праздники ХКМ 7029, Триоди ХКМ 7009 и 7018, Ирмологий ХКМ 12910). В рукописях черемшанского происхождения фитные начертания практически везде отсутствуют, в тексте даны только разводы фит, без указания на сами фиты (Величальник ХКМ 7017, Ирмологии ХКМ 7033 и 7034, Октоих ХКМ 7013, Праздники ХКМ 7085, Сборник ХКМ 7011). В качестве исключения можно назвать Сборник ХКМ 6310/11 предположительно черемшанского происхождения, в котором на отдельных листах по полям встречаются указания на фиту («кудрявая», «обычна», «подчашна», «красна», «троична»), при этом её начертание отсутствует, а в тексте дан только развод.

Певческие рукописи Черемшанских монастырей отражают употребление за богослужением техники пения «на подобен», применение которой во второй половине XIX в. в старообрядческой среде сокращается. Во-первых, происходит сужение круга певческих жанров, исполняющихся «на подобен». Во-вторых, наблюдается значительное сокращение количества употребительных песнопений-образцов, по подобию которых осуществлялось исполнение многих гимнографических текстов. В-третьих, процесс сокращения практики пения «на подобен» протекает в тот или иной исторический период с разной степенью интенсивности. На наш взгляд, наиболее динамично он осуществляется во второй половине XIX – начале XX вв., что отражается в монастырских певческих памятниках Черемшан. Так, здесь практика «подобна» отражена только в рукописях иргизского происхождения первой половины XIX в. Например, Праздники ХКМ 7029 содержат подобны «Яко добля», «Всё упование», «Радуйся», «Дом Евфрафов», тогда как в других певческих рукописях

указания на песнопения-образцы отсутствуют. Однако из этого факта нельзя сделать вывод о том, что в Черемшанских монастырях отсутствовала практика пения «на подобен», но, вероятно, здесь она была сокращена и не имела такого многообразия мелодических образцов, как в Иргизских старообрядческих монастырях.

Певческие традиции, сложившиеся в Черемшанских монастырях, в настоящее время не могут быть полностью реконструированы в силу недостаточности документального материала. Тем не менее, некоторые аспекты можно воссоздать по косвенным фактам. На наш взгляд, на Черемшане существовала традиция своеобразного претворения принципов знаменного пения. Черемшанские певчие стремились отразить в зафиксированных ранее песнопениях свои стилевые и исполнительские особенности. Так, в ряде рукописей из собрания ХКМ встречаются правки основного текста, которые проставлены карандашом или чернилами другого цвета и имеют более позднее происхождение. Такого рода пометки и исправления бывают нескольких типов. Во-первых, это знаки, указывающие на сокращение мелизматического распева. Например, в Обеднице ХКМ 10673 в песнопении «Поем Тя» проставлен знак сокращения. В результате большая часть распева на слове «наш» опускается и длительный мелизматический распев не исполняется. Аналогичный знак встречается и в причастных, а также во многих других песнопениях мелизматического стиля. Во-вторых, это внесение исправлений в запись того или иного песнопения. Например, в песнопении «Воздеяние руку мою» (после «Да ся исправит молитва моя») в той же рукописи проставлены другие степенные киноарные пометы при некоторых знаках, а также приписаны задержки, крыжи и т. д. В-третьих, в некоторых рукописях фиксируются дополнительные степенные пометы, позволяющие графически более точно отобразить мелодическое движение напева (например, песнопения Октоиха из Сборника ХКМ 6310/11). Все эти дополнения и исправления отражают певческие традиции Черемшанских монастырей. Проведённые местными певчими текстологические правки свидетельствуют об их стремлении к адаптации зафиксированного в рукописи напева к певческой практике монастырей. Важно и то, что все редакторские правки, сделанные в рукописях Черемшан, направлены на некоторое упрощение стилевых черт знаменного пения, а также уточнения, которые способствуют однозначному прочтению знаков нотации.

Старообрядческая культура на протяжении XVII–XIX вв. сохраняла основные виды певческой нотации. В рукописях, принадлежавших различным старообрядческим библиотекам, мы находим образцы песнопений, зафиксированных столповой, демественной, путевой, казанской и другими нотациями.

В певческих рукописях Черемшанских монастырей мы также обнаруживаем разные типы нотаций. Естественно, что наиболее употребительной является знаменная пометная признающая нотация, общепринятая у старообрядцев, приемлющих священство. Этот вид нотации составляет основу всех певческих богослужебных книг. Из других видов нотаций следует отметить демественную, которая в XVIII–XIX вв. имела большое распространение в старообрядческой среде. Среди рассматриваемых рукописей ХКМ нами не обнаружен ни один Демественник – тип певческой книги, полностью фиксировавший демественной нотацией и получивший значительное распространение в Иргизских монастырях. В сохранившемся наследии Черемшан встречаются только избранные песнопения демественного знамени, входящие в состав рукописей знаменной нотации. Наиболее полно демественная нотация применяется в Сборнике ХКМ 7032 первой половины XIX в., где ею зафиксированы отдельные песнопения Праздников, а также избранные песнопения Литургии. В других рукописных источниках демественная нотация применяется ещё реже (Ирмологий ХКМ 7033, Сборник ХКМ 6310/11). Вероятно, в Черемшанских монастырях певчие владели демественной нотацией. Эту гипотезу подтверждает Сборник ХКМ 7032, в котором по листам с демественной нотацией присутствуют частые пометки на полях (л. 250 карандашом: «почин демеством», л. 251 при знаке зачёркнута указательная помета «ударка», л. 252 – «захват демеством» и т. п.). Значит, по этой рукописи пели на богослужении и, следовательно, разбирались в демественной нотации. В Ирмологии ХКМ 7033, принадлежащем Свято-Успенскому монастырю, содержится песнопение «Исполати деспота», также изложенное демеством. Причём, данное песнопение записано явно позже, другим почерком, когда работа над рукописью уже была завершена. Следовательно, данное песнопение было

знакомо и любимо певчими мужского монастыря, и клирошане пользовались демественной нотацией. Безусловно, что в сравнении с певческими традициями Иргизских монастырей, степень употребительности демества и его нотации на Черемшане была явно не такой значительной.

Итак, рассмотрев собрание певческих рукописей ХКМ, можно сделать следующие выводы. Представленные рукописи репрезентируют певческую культуру старообрядцев Черемшанских монастырей как развитую певческую традицию, которая, с одной стороны, наследует черты старообрядческой литургической практики и, прежде всего, Иргизских монастырей, а с другой, отражает характерную черту старообрядческого богослужебного пения рубежа XIX–XX вв., становясь однообразнее и проще относительно предыдущих десятилетий. В певческой культуре Черемшанских монастырей прослеживается сокращение практики многораспевности и диапазона исполняемых видов знаменного распева; выходит из употребления знание фитных разводов; практически полностью отсутствуют указания на использование системы подобнов, в связи с чем не встречаются и такие разделы певческих рукописей, как подобники; значительно сокращается круг песнопений, изложенных на восемь гласов (так называемые осмогласники).

Тем не менее, авторитет Черемшанских монастырей в старообрядческом мире, расположение на их территории архиерейской резиденции, наличие монастырских школ и скрипториев и т. п. позволяют говорить о высоком уровне певческой культуры монастырских клиросов. На наш взгляд, особенности певческой культуры Черемшанских обителей отражают общие тенденции существования и развития традиций богослужебного пения в старообрядчестве данного исторического периода, что достаточно полно отражено в рукописном наследии хвалынских старообрядцев.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Церковный Вестник, издаваемый при С.-Петербургской духовной академии. – СПб., 1888. – С. 205.

² Государственный архив Саратовской области. – Ф. 407. Оп. 2. Д. 2035. Л. 86.

³ Государственный архив Саратовской области. – Ф. 605. Оп. 2. Д. 67. Л. 45, 49.

⁴ Полозова И. В. Церковно-певческая культура саратовских старообрядцев: формы бытования в исторической перспективе. – Саратов: Саратовская гос. консерватория, 2009. – С. 72–97.

Полозова Ирина Викторовна

доктор искусствоведения,
профессор кафедры истории музыки
Саратовской государственной консерватории
им. Л. В. Собинова

